

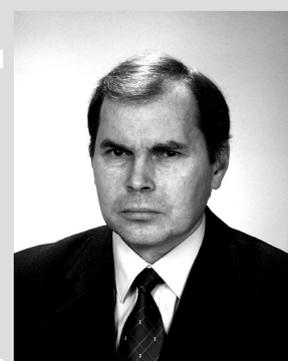
УДК 3166:631.115.1

Социально-психологические установки российского фермерства**Валеева А.Ф.**

Доктор социологических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Казанского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

Тюленев А.И.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных наук и технологий
Поволжского государственного технологического университета
(Йошкар-Ола)

В статье рассмотрены некоторые социально-философские и социологические подходы к анализу особенностей состояния и эволюции социально-психологических установок крестьян, оказавшихся в новых, непривычных условиях, требующих не традиционного, общинного, а капиталистически-фермерского ведения хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: социальные нормы, ценности, установки индивидов и групп, крестьянство, фермерство

Неудовлетворительное состояние фермерства, неопределенность перспектив его дальнейшего развития, констатированные в ряде средств массовой информации еще в самом начале текущего столетия, обуславливают необходимость поиска причин неблагоприятного состояния дел в одном из базовых институтов современного общества. Задача эта становится особенно актуальной в условиях фактически полной изоляции страны, когда производство достаточного для удовлетворения потребностей населения продовольствия и сельскохозяйственного сырья практически целиком и полностью ложится на плечи отечественного производителя, в частности, фермерства, структура которого сложна и неоднородна [1, с. 61].

Снижение темпов развития фермерства объясняли многими обстоятельствами, в частности, тем, что все горожане, которые «хотели на землю сесть», уже сделали это [2]. Не думаем, что в этом заключается основная причина застоя в эволюции российского фермерства, одним из симптомов которого является сокращение числа фермерских хозяйств [3].

Обращение к оценкам начала нулевых и середины десятых годов не случайно, поскольку эти оцен-

ки обнаруживают тенденцию развития отечественного фермерства от стагнации к отрицательной динамике.

Об этом же, по существу, свидетельствует и социологическая диагностика, произведенная авторами методом анкетного опроса бизнесменов и исследователей предпринимательства летом 2018 г. в Республике Марий Эл ($n = 240$), результаты которой подтвердили неутешительные для российского фермерства выводы аналитиков и данные статистики.

Несмотря на позитивные в большинстве своем оценки состояния мариэловского фермерства на момент проведения опроса, свыше половины (55,8 %) респондентов определили его как «хорошее» (17,5 %) и «удовлетворительное» (38,3 %), суммарный процент других оценок оказался достаточно велик. Около половины участников опроса (44,9 %) сочли положение фермерства «неудовлетворительным» (27,5 %), «противоречивым» (1,6 %) или затруднились с ответом (15,8 %).

Прогноз перспектив дальнейшего развития фермерства Марий Эл оказался менее оптимистичным. Только немногим более трети респондентов (38,3 %)

выбрали вариант ответа «будет развиваться». Едва ли не каждый третий участник опроса (30,8 %) заявил, что фермерство станет «стагнировать». Почти каждый шестой опрошенный (15,0 %) высказал мнение, что оно будет «деградировать». Заметный процент респондентов (3,3 %) предположил, что фермерский тренд окажется «неустойчивым, нестабильным, противоречивым». И, наконец, каждый восьмой информант (12,5 %) затруднился с ответом.

В поисках причин сложного и противоречивого состояния мариэловского фермерства обратимся к работе У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», опубликованной в 1918–1920 гг. В ней рассматриваются особенности повседневной жизни и хозяйственной практики польских крестьян-эмигрантов, оказавшихся в непривычных для себя социально-экономических условиях.

В известном смысле эмиграцию польских крестьян можно уподобить переходу из одной социально-экономической среды обитания в другую. Используя терминологию модернистской парадигмы, из общества традиционного в социум современный. Позволим себе предположить, что нечто похожее происходит с сельским населением России в текущее время, когда советский традиционализм переживает крах, уступая дорогу капиталистическому модерну, грубому и примитивному, как почти все новое или реанимирующееся старое. «Дикий капитализм» ломает прежнюю систему социальных ценностей, норм, установок отдельных индивидов, целых групп и общностей. Изменение объективных условий существования приводит к подвижкам в сознании людей, вынужденных адаптироваться к новой для них социальной ситуации.

В этой связи напомним суть концепции У. Томаса и Ф. Знанецкого, выдвинутой на основе изучения переписки польских крестьян, эмигрировавших в Америку и Европу на рубеже XIX–XX вв. Одним из важных результатов анализа стал вывод о том, что социальные условия и организация жизни отдельного индивида тесно взаимосвязаны друг с другом. Исходя из особенностей восприятия людьми социокультурных требований, Томас и Знанецкий предложили оригинальную типологию акторов (социальных характеров), выделив три типа: филистерский (мещанский), богемный, творческий (креативный). Филистерский (мещанский) тип состоит из конформистов или традиционалистов, не принимающих новшества и стремящихся существовать в стабильных условиях. Усвоение новых установок подобными акторами возможно с течением достаточно длительного времени нахождения в иной для них социальной среде. Богемный тип представляет собой обратный вариант типа филистерского. Аморфный характер, спонтанность поведения позволяют быстро приспособиться к новым условиям жизни.

Третий тип (творческий) сочетает в себе элементы традиционализма и новаторства. Люди этого типа способны к созданию новых, более продуктивных моделей социального поведения.

По мнению Томаса и Знанецкого, сконструированные ими социальные характеры представляют собой идеальные типы, наподобие веберовских. В реальной действительности людей абсолютно такого склада не существует. Эти конструкции по сути аналитические инструменты для диагностики социальных характеристик польских крестьян-эмигрантов, и не только.

Общество в целом, полагают Томас и Знанецкий, состоит из комплекса универсальных характеров мещанского, богемного и творческого типов, являющих собой ступени или степени адаптации к социальной ситуации. Последняя включает в себя три элемента, тесно взаимосвязанных друг с другом. В их числе: 1) объективные условия существования, или социальные нормы и ценности; 2) установки индивидов и групп; 3) определение ситуации действующим субъектом. Основное внимание американский и польский ученые уделили анализу установок индивидов, придя к выводу, что приспособление к новым социальным условиям определяется «четырьмя желаниями»: безопасности, нового опыта, признания и господства [4].

Ценные мысли, с точки зрения понимания сущности аграрной социологии Ф. Знанецкого, а также особенностей психологии крестьянства, адаптации его к изменяющейся социальной среде, содержатся в статье М.Н. Нарыковой и Е.В. Яковкиной. Авторы утверждают, что Знанецкий заложил основы «польской традиции» в крестьяноведении. Польский социолог, полагают они, рассматривает крестьянство как особый социокультурный феномен, отличающийся специфической системой ценностей, обычаев, поведенческих норм, когда первостепенное значение придается семье и групповой солидарности [5].

Проводя параллели между польским эмигрантским крестьянством и сельским населением России текущего времени, обратимся к отечественному опыту осмысления трансформаций крестьянской психологии. Тем более что перемены в развитии современного российского сельского хозяйства, считают некоторые исследователи, имеют немало общего с земельно-аграрной реформой П.А. Столыпина [6].

Так, известный русский мыслитель Н.А. Бердяев утверждает, будто социализм обобществляет собственность, исходя из представления, что таковая не имеет никакой духовной ценности и нравственного смысла. В противовес собственнической доктрине современных ему социалистов Бердяев высказывает суждение, что собственность по своей природе есть начало духовное, а не материальное. Связь человека с собственностью, по его мнению, одухотворяет отношение к ней и в целом к материальной природе,

делая это отношение не сугубо потребительским, а комплексным, знаменуя духовно-материальную связь, выражающуюся в праве отцов передавать нажитую собственность детям, внукам и правнукам.

Частная собственность на землю, утверждаяет Бердяев, порождает любовь к земле, связанным с этой землей воспоминаниям и преданиям, ее прежним владельцам, поддерживая тем самым связь времен и поколений. Национализация и социализация земли, считает он, напротив делает отношение к земле исключительно потребительским, корыстным, грубо материалистическим, нарушая связь с прошлым [7, с. 244–245].

Восприятие крестьянством, сельским населением в целом собственности определяется нами как важная социально-психологическая установка, во многом обуславливающая мотивационную шкалу сельскохозяйственного производителя, включая фермера. Различное отношение к собственности, по мнению другого русского мыслителя, С.Н. Булгакова, предопределено организацией труда, производства, экономической жизни в целом. При рабовладении, отмечает он, собственность имеет одно значение, в условиях капитализма другое, в мелком крестьянском или ремесленном хозяйстве третье. В контексте рассуждений о различиях в отношении к собственности Булгаков высказывает мысль, что собственность на средства производства, или «капитал» в переживаемое им время выступает важнейшей формой собственности, определяющей весь общественный строй. Собственность капиталиста на фабрику, конкретизирует он, означает не только владение фабрикой как предметом личного потребления, но и накладывает обязанность в форме важной и ответственной общественной функции, успешное выполнение которой требует «особенного развития собственнических чувств, “классовых интересов”» [8, с. 100–101].

Обладает ли современный российский сельхозпроизводитель «особенным развитием собственнических чувств»? Касаясь данного аспекта социальной психологии русского крестьянства, И.А. Ильин пишет, что «элемент социализма» имелся в русской крестьянской общине, которая, однако, являлась государственно-принудительной, бессрочной и ограничивала свободное распоряжение землей. Связанные круговой порукой крестьяне периодически устраивали переделы земли, стараясь преодолеть пороки и недостатки общинной организации хозяйства. Общность имущества, коллективный характер пользования землей, по мнению Ильина, люди способны переносить лишь на основе добровольного согласия. При отсутствии такового общность имущества ведет к разочарованию, вражде, насилию, воровству, хозяйственным неудачам, порождая каторжный, тоталитарный режим, всеобщее рабство и падение культуры [9, с. 41–42].

Позволим себе предположить, что советская колхозно-совхозная общинность с ее государственным принуждением, бессрочием и запретом на свободное распоряжение землей, укрепила в сознании сельских производителей корни традиционной общинности, основанной на принудительном коллективизме, загнав глубоко в подсознание «собственнические чувства».

Ильину вторит Бердяев, высказываясь при этом более определенно. Русским крестьянам, констатирует он, всегда были чужды понятия римского права о собственности. По его словам, крестьяне считали, что земля Божья, то есть ничья в человеческом смысле. Общинное, коллективное владение, по мнению Бердяева, всегда было свойственно русскому народу, благодаря общинному строю жизни и деятельности [10, с. 112].

Заключая статью, предложим выводы и прогноз. Впрочем, прогнозирование – дело неблагодарное; предсказания сбываются далеко не всегда, пусть и сделанные на основе анализа суждений и гипотез маститых ученых, социологов и философов. Социально-философский ракурс рассмотрения социальной психологии русских крестьян позволяет получить картину установок, которые движут поведением и хозяйственной деятельностью современных российских сельхозпроизводителей, включая мнимых и реальных фермеров. Вот эти установки:

- по преимуществу или/и вовсе абсолютно негативное отношение к частной собственности;
- культ, священный статус земли: «мать – сыра земля», «земля-кормилица», «торговать землёю грех»;
- общинное, коллективное владение землей;
- вера в то, что принудительный коллективизм может быть эффективной заменой коллективизму добровольному.

Согласимся, что ретроспективный взгляд на социальную психологию русского крестьянства сквозь призму мнений и оценок мыслителей прошлого может дать несколько искаженное представление о структуре социальных установок нынешних российских сельхозпроизводителей. Вместе с тем вовсе абстрагироваться от суждений об особенностях социальной психологии русских крестьян значило бы совершить серьезную методологическую ошибку. Как известно, прошлое есть корень настоящего.

Некоторый оптимизм внушают теоретические выкладки Томаса – Знанецкого. В частности, их заключение о том, что установки индивидов и групп могут изменяться под влиянием объективных условий существования, доминирующих социальных ценностей и норм, открывая дорогу творческому типу людей, сочетающих в себе элементы традиционализма и новаторства.

Как бы то ни было, социологический угол зрения позволяет надеяться, что ныне широко и повсемест-

но распространенные вывернутые наизнанку частнособственнические представления со временем под влиянием трансформирующейся внешней социальной среды претерпят существенные изменения, превратясь из тормоза в акселератор поступательного развития отечественного фермерства.

Литература:

1. Прауст Р.Э. Развитие различных форм хозяйствования в аграрном секторе – М.: Всероссийский институт аграрных проблем и информатики, 1998. – 116 с.
2. Реформа без колышек и кольев // Российская газета. – 2002. – № 24 (2892).
3. Росстат: количество фермерских хозяйств в России сократилось на 46 %. – URL: <https://rosng.ru/post/content-rosstat-kolichestvo-fermerskih-hozyaystv-v-rossii-sokratilos-na-46> (дата обращения: 12.01.23).
4. Основные идеи работы У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке». – URL: <https://megaobuchalka.ru/17/47862.html> (дата обращения: 03.02.23).
5. Нарыкова М.Н., Яковкина Е.В. Аграрная социология Флориана Знанецкого: зарождение польской традиции в крестьяноведении. – URL: https://vk.com/doc5787984_427574592?hash=ugZaXQRX4DZGwkSElzNiMhkFCPf9bYYVO2acGZb3D3k (дата обращения: 03.02.23).
6. Воронин Б.А., Маслаков В.В., Сарабский А.А., Потехин Н.А., Федоров М.В. Земельно-аграрная реформа П.А. Столыпина и развитие сельского хозяйства в современной России. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemelno-agrarnaya-reforma-p-a-stolypina-i-razvitie-selskogo-hozyaystvav-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 05.02.23).
7. Бердяев Н.А. Философия неравенства / Сост., авт. предисл. и примеч. Л.В. Поляков. – М.: ИМА-пресс, 1990. – 285 с. – С. 244–245.
8. Христианский социализм (С.Н. Булгаков): Споры о судьбах России / Редактор-составитель, автор предисловия и комментариев В.Н. Акулинин. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1991. – 350 с.
9. Ильин И.А. Социальность и социализм / Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Худож. Л.Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1993. – С. 39–42.
10. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990. – 224 с.

Socio-Psychological Attitudes as a Factor in the Development of Russian Farming

Valeyeva A.F.

Kazan Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation

Tyulenev A.I.

Volga State Technological University

The article discusses some socio-philosophical and sociological approaches to the analysis of the features of the state and evolution of the socio-psychological attitudes of peasants who find themselves in new, unusual conditions that require not traditional, communal, but capitalist-farming economic activities.

Key words: social norms and values, attitudes of individuals and groups, peasantry and farming

